

«Значит, это на самом деле так», — глядя с высоты, Жэнь Ифэй был ошеломлен и долго не говорил.

На вершине пагоды, которую он уже видел, была масса спутанных ветвей. Слой облаков плыл прямо под ветвями и закрывал их из виду.

Преодолев множество барьеров, он вскоре оказался в саду, охраняемом бесчисленными стражниками, сделанными из виноградных лоз.

Сад был идеально круглым и был окружен ветвями, похожими на рога, и светящимися цветами, которые напоминали тычинки и летящую пыльцу соответственно. Кроме того, светящийся мужской половой орган с вытекающей из центра слизью на самом деле был пестиком.

Второй слой, который только что был обнаружен, тот, который был скрыт облаками, должно быть... Павильон Тин Юнь.

Море фонарных цветов окружало его почти без края, и аромат был настолько сильным, что жалил. Если бы он не принял противоядие, в этот момент он мог бы впасть в еще одну галлюцинацию.

«Какое большое дерево. Что ты пришел сюда делать?» Чжун Цюй сел на ветку и посмотрел вверх: «Что находится над облаками?»

Наступили сумерки, и на горизонте осталась только полоска оранжевого цвета. Все небо было сине-серого оттенка, кроме сада, где они стояли.

Когда они смотрели на светящиеся цветы, им казалось, что они окружены океаном звезд.

Жэнь Ифэй достал кувшин с крепким вином и бросил его демону-павлину, прежде чем достать еще один кувшин для себя: «Хочешь сжечь эти мертвые лозы?»

«Мне интересно, как вино было украдено, так это был ты?» Демон-павлин постучал по кувшину с вином: «Знаешь ли ты, что Цин Хун одурманил вино?»

Жэнь Ифэй ничего не ответил и сосредоточился на том, чтобы разлить вино из кувшина по всему саду, а также по виноградным лозам.

Пятьдесят или шестьдесят винных кувшинов содержали дистиллированное зерновое вино с содержанием алкоголя около пятидесяти или шестидесяти процентов. Поэтому после того, как все вино было налито, оно испарилось, и воздух наполнился запахом алкоголя. Наполненный алкоголем мир начал качаться из стороны в сторону.

Телосложение Жэнь Ифэя не было устойчивым к алкоголю, поэтому после того, как он вдыхал его некоторое время, его щеки покраснели.

«Знаменитый Хэ Цзюнь неожиданно не смог вынести даже запаха вина?» Чжун Цюй хмыкнул.

Отношение Жэнь Ифэя было все еще холодным, когда он взглянул на него. Однако, в отличие от предыдущего, его лицо покраснело, а глаза слезились.

Великий демон-павлин повернул голову, чтобы не смотреть на него. По мановению его руки вспыхнуло пламя и тут же сожгло цветы фонаря. Со свистом пламя расплзлось и понеслось по пути, проложенному ранее пролитым вином.

Когда дуэт прошел дальше внутрь, они увидели, как лианы извиваются, заставляя лепестки цветов вибрировать, и из них вылетает еще больше плетеных лотосов.

Было неизвестно, было ли это из-за пожара или чего-то еще, но воздух медленно искажался. Облака и туман рассеялись, породив перекрывающиеся свет и тени. Тогда истина над облаками раскрылась перед их глазами.

«Это...» Рот Чжун Цюя был широко открыт. Он был так потрясен, что не мог контролировать выражение своего лица.

Все казалось слишком нелепым. После того, как все лепестки были сожжены, окружающий фон напоминал подожженную белую бумагу. То, что скрывалось за бумагой, было чем-то, с чем они оба были хорошо знакомы.

Они даже пришли оттуда не так давно.

Ветви были подобны протянутым рукам, поддерживающим миниатюрный город. В этом городе никто не ходил, лежали только бессознательные демоны.

Знакомые коридоры, тянущиеся во все стороны, превратились в свой прототип, который явно был густыми лианами. Также были замечены летающие насекомые, влетающие и вылетающие из прохода между виноградниками.

Это был павильон Тин Юнь.

Вершина башни оказалась павильоном Тин Юнь.

«Как ужасно, — Чжун Цюй на мгновение потерял дар речи, — весь павильон Тин Юнь был частью его тела, а остальная часть была спрятана в маленьком пространстве. Неудивительно, что никто не заметил ничего странного».

Пламя дошло до самой вершины, и деревянные постройки сгорели, как только ветер понес огонь в их сторону. В результате павильон Тин Юнь был быстро сожжен. У насекомых также были обожжены крылья и хвосты, и в настоящее время они плакали в огне.

Сгоревшие опорные балки больше не могли удерживать здания, и несколько дворов упали с неба, оставляя за собой огненный след, когда врезались в землю.

Пламя также поднималось вниз по виноградной лозе.

Сначала оно двигалось медленно, как улитка, пока одна из гримасничающих опухолей на виноградной лозе не взорвалась и не выплюнула вязкую жидкость, похожую на масло.

После этого было несколько взрывов, которые звучали как фейерверки, когда жидкости из опухолей выплескивались наружу. По сравнению со спиртом эта жидкость казалась более легковоспламеняющейся. После того, как оно вылилось, пламя сразу же распространилось по остальной части лозы.

«Ах...» Горящая лиана издала резкий звук, яростно изогнулась и выпустила большое количество черного дыма.

Резкий запах клубящегося черного дыма, смешанный с приторно-сладким запахом, был неопишимо неприятным.

Жэнь Ифэй немедленно избежал этого и прикрыл рот и нос мокрым носовым платком. Он посмотрел на клубы черного дыма, исходящие из павильона Тин Юнь.

В густом дыму появились различные гудящие и шипящие звуки.

Из места, наполненного черным дымом, вылетело крупное мухоподобное насекомое — то самое, что маскировалось под служанок, — и выползло многоножье, длиной более десяти метров.

И если этого было недостаточно, он действительно видел кучу тараканов, выливающих, как черная вода; они были плотно упакованы и блестели, как черные волны.

Насекомые кувыркались, проходя сквозь пламя и черный дым. Как только они вдохнули психоделический аромат в воздухе, они начали терять сознание и падать в огонь. После этого исходил запах гари.

Мир был окутан черным дождем, когда трупы насекомых падали с неба один за другим.

Демонам внизу было так противно, что они все стояли далеко, чтобы избежать этого. Они указали пальцем на двух человек в небе, которые наслаждались шумной сценой внизу, и отругали: «Разве вы не могли сначала предупредить нас?»

Однако высоко в небе Жэнь Ифэй мог видеть только маленьких демонов размером с муравья, прыгающих по земле внизу; он вообще не слышал, что они говорили.

Психоделические компоненты испарялись быстрее после сжигания цветов фонаря. Первую волну жертв составляли различные виды насекомых, а вторую волну жертв составляли игроки, которые думали, что вот-вот добьются успеха.

Первым получил травму игрок, превратившийся в облако черного тумана. Ему было трудно избежать насекомых, когда он поднялся в воздух и неожиданно столкнулся с черным дымом.

В следующую секунду его умение деактивировалось, и он упал. Он прокатился по обожженным венам и с «хлопком» приземлился перед демонами.

«Что это?» Большие демоны на земле нахмурились и посмотрели на останки только что упавшего игрока: «Что именно там происходит?»

С их точки зрения они могли видеть только то, что слой иллюзии был разрушен и что небо было покрыто черным дымом, из-за чего мир стал черным как смоль.

Большие демоны еще раз посмотрели на башню призрачных лоз, которая горела, как факел: «Почему я не подумал сжечь призрачные лозы?»

Это было очень эффективно.

— Я тоже этого не ожидал, — переглянулись большие демоны. Вероятно, из-за того, что их животные инстинкты заставили большинство демонов не любить огонь, все они коллективно проигнорировали лучший вариант поджечь деревья.

Большие демоны, принявшие противоядие, наблюдали за весельем, а игроки, не принявшие противоядие, один за другим приземлялись на землю в разных позах.

«Воздух ядовит...» Цин Линь, который уже был высоко, мягко оперся на край корзины воздушного шара. Он закрыл рот и нос, но это не подействовало. Богатый и невидимый психоделический аромат становился все более и более интенсивным по мере того, как воздух нагревался.

Даже Саман, обладающий прекрасным самоконтролем, на мгновение погрузился в транс. В нем было много перебивающихся изображений, но также было много сцен из его прошлого.

Его ногти глубоко впились в ладонь, когда он держал опору и смотрел на бессознательное насекомое.

Что происходит снаружи? Было ли что-то вроде анестезии в густом дыму? Было ли это вызвано демоном в белых одеждах?

Множество вопросов мелькнуло в его голове, когда Саман подумал о человеке, который дунул в это место цветами из фонаря.

Почему он это сделал?

В чем смысл такого поведения? Чего он хочет добиться?

Было ли это нападением?

Нет, он не был таким человеком.

Пока он думал о характере демона в белом, в голове Самана возникла несколько невероятная мысль. Он достал синий цветок и снова посмотрел на игроков, которые вот-вот должны были упасть.

Перед ним появилось еще одно изображение, и Саман понял, что осталось не так много времени. Если он не попытается, то точно потерпит неудачу. Но если он попытается, то у него будет шанс на успех.

Он больше не колебался. Он тут же откусил лепесток от маленького бутона и приложил его к основанию языка.

В тот момент, когда лепесток коснулся его языка, большинство эффектов иллюзий, казалось, были изгнаны невидимой силой.

Саман улыбнулся и засунул оставшиеся лепестки в рукава.

Пока другие игроки пытались освободиться от иллюзий, Саман наконец начал подниматься на башню. Он выбросил опору, и она тут же превратилась в моток веревки. Один конец веревки поднялся, как змея, и устремился вверх со скоростью один метр в секунду.

Цин Линь, который был в воздухе, видел его движения: «Верёвка Вознесения на Небеса».

Это был реквизит высокого уровня. После падения на землю один конец веревки автоматически поднимается до тех пор, пока не наткнется на препятствие. Она могла

выглядеть как обычная веревка, но на самом деле ее нельзя было ни разрезать никаким лезвием, ни сжечь огнем, что могло быть очень полезно в некоторых играх.

Однако Цин Линь был удивлен не реквизитом: «Как ты в порядке?»

Среди толпы ненормальных игроков безопасность Самана выглядела слишком ослепительно.

Хотя его голос не был громким, он все же смог привлечь внимание других игроков.

Игрок-демон-лиса, который был очень близок к Саману, видел весь процесс. Он подобрал с земли голубой цветок и, не глядя, разделил его надвое.

Он съел одну из половинок вместе с пылью и всем остальным, а другую половину засунул в рот своему товарищу.

Леопард демон-игрок, съевший синий цветок, открыл глаза: «Что только что произошло?»

«Шш.....» Игрок-лис демон потянул его, «Пошли».

После четырех или пяти секунд тишины глаза других игроков мгновенно покраснели: «Это же светящиеся цветы!»

Все раздавленные цветы на земле начали срываться. Даже игроки в воздухе бросились назад, чтобы присоединиться к суетливой толпе.

Только Саман одной рукой держал Вербку Вознесения на Небеса, а другой — гигантский меч. Его взгляд был холодным и равнодушным, когда он смотрел на игроков, которые напоминали стаю собак, сражающихся на земле.

«Дай мне... дай мне...» Когда Саман проходил мимо, Цин Линь был вне себя от радости и протягивал к нему руки.

Саман просто посмотрел на руки, которые почти могли коснуться его, и выразил свое сожаление с вежливым выражением: «К сожалению, у меня только один». Это была ложь.

Глаза Цин Линя тут же расширились, в его глазах было даже небольшое недоверие. Раньше они вполне счастливо ладили, и хотя они всегда говорили, что это партнерство из взаимных интересов, иногда они испытывают некоторый дух товарищества.

Саман даже заботился о нем по пути.

Однако, похоже, он больше не знает Самана.

«Пожалуйста, будь уверен, я скоро со всем этим покончу», Саман медленно поднялся, пока не оказался на воздушном шаре. С нежной и вежливой улыбкой на лице он сказал: «Ты можешь вернуться без проблем. И, конечно же, береги себя».

Цин Линь смотрел, как он поднимается все выше и выше, а сам бессильно погрузился в глубокий сон. В последний момент перед тем, как войти в полную темноту, он вдруг вспомнил неоднократные наставления своего учителя: никогда не заводи друзей в играх.

Светящийся сад выгорел, оставив большое пустое пространство, обнажив из черного пепла серо-белый каменный дом в форме чеснока.

Он был конусообразным, как вершина каменной башни, с прекрасно расписанными фресками на поверхности. Это была красочная картина с изображением журавля, летящего навстречу восходу солнца, однако теперь она была грязной.

Жэнь Ифэй немедленно подошел и слегка помахал своим веером. Черный пепел был унесен ветром и открыл первоначальный вид этого предмета.

Это действительно была вершина пагоды, и наверху была еще и дверь.

В то время как снаружи было паляще и сумбурно, как в аду на земле, на вершине этой серо-белой пагоды было прохладно и спокойно; это не было затронуто снаружи вообще.

Жэнь Ифэй толкнул дверь и вошёл. Когда он поднял голову, его взгляд остановился на человеке.

- Я знал, что если был такой большой переполох, то он должен быть вызван старшим братом, - обернулся человек, стоящий в стороне от них. Это был Цин Хун.

По расчетам, он все еще должен спать. Однако сейчас он уже был здесь.

«Кажется, действие анестезии Кукловода закончилось», — подумал про себя Жэнь Ифэй.

«Значит, ты был здесь», — Чжун Цюй появился из-за спины Жэнь Ифэя.

Цин Хун взглянул на его ухмыляющееся лицо, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на Жэнь Ифэя, который был в демонизированном состоянии. Он улыбнулся: «Надоедливые демоны продолжают толпиться вокруг старшего брата, как только меня нет рядом».

Каменная пагода имеет вращающиеся лепестки, и было неизвестно, что активировал Цин Хун, но демон-павлин был вытряхнут. Пока он был на мгновение ошеломлен, дверь захлопнулась, изолировав звук от внешнего мира.

— Старший брат, ты здесь, чтобы остановить меня?

Цин Хун снова посмотрел на Жэнь Ифэя: «Ты можешь дать мне еще один день? После этого ты можешь наказывать меня, как захочешь».

Жэнь Ифэй покачал головой: «Если я дам тебе день, то кто даст им время? Если ты ошибаешься, то ты ошибаешься».

Посмотрев на кусок шелка, он понял, что все это было заранее обдуманном планом и все живое было принесено в жертву.

Цин Хун был не только его младшим братом, но и грешным демоном.

«После этого я, естественно, дам им компенсацию, чего бы они ни пожелали».

Цин Хун сделал шаг в сторону и показал то, что позади него: «Наш ребенок родится. Видишь ли, он уже может поговорить со мной и найти с кем поиграть. Старший брат, у тебя действительно хватит духу убить его?»

Глядя на это, тело Жэнь Ифэя на мгновение напряглось. Он потерял дар речи.

Пол каменной пагоды был покрыт тонкими, как волос, трубами, которые собирались посередине, образуя платформу, на которой стоял камень размером с футбольный мяч.

Каменное яйцо было нефритово-белого цвета с гладкой и нежной поверхностью, напоминающей тонкий нефритовый жир. Яичная скорлупа была полупрозрачной, поэтому маленького ребенка можно было смутно разглядеть.

Маленький ребенок крепко спал с закрытыми глазами. Одна его рука была прижата к груди, а другая рука была поднесена ко рту, когда он сосал большой палец. Его маленькие ножки нежно прижимались к стенке яйца; его маленькая форма показала клубнично-розовый цвет молочного коктейля.

Красный свет в его сердце мерцал, и когда он мерцал, казалось, что можно было увидеть и вены.

Это был ребенок, которого они пытались спрятать.

Ребенок собирался родиться.

<http://bllate.org/book/15647/1399020>